

```html— Это ещё не конец. Слова Цао Мэньюня, свежие и спокойные, полностью разозлили Ян Мина! Беременная женщина, которая была на девятом месяце, была известна Ян Мину. Ян Мин помнил, что каждый раз, проходя мимо двери беременной, она с энтузиазмом угощала его десертами. Иногда она брала его за руку и говорила, что хочет, чтобы у неё был мальчик. Деревенские жители Священной Души — честные и простые люди, у них нет злого сердца, и Ян Мин, естественно, мог увидеть, что, говоря это, беременная была искренна, а не шутит ради смеха. Лицо Ян Мина потемнело, как будто на белой бумаге разлили чернила, и он шагнул вперёд, делая шаги одна за другой. — Извинитесь! Я хочу, чтобы вы извинились перед ней, слышите! Цао Мэньюнь, сидя на лошади, разочарованно нахмурил свои меческие брови. Если инспектор в его боевой школе легко поддастся на детские провокации и извинится перед деревенской женщиной, как он дальше будет жить? Не говоря уже о том, что в сердце Цао Мэньюня он не чувствовал, что совершил что-то плохое. В конце концов, беременная женщина не была убита им! Она чуть не упала — на кого здесь жаловаться? На меня? Цао Мэньюнь взвёл кнут и сильно ударил по Ян Мину, холодно сказав: — Где же эти невежливые дети? Если ваши родители не научили вас, как обращаться с пожилыми людьми, тогда я научу вас быть человеком вместо ваших родителей! Кнут пронзил небо и вызвал шум. Можно было увидеть, что даже не используя воинскую душу, Цао Мэньюнь уже применил десять процентов своей силы. Если бы обычный ребёнок подвергся удару его кнута, его ждал бы ужасный конец — даже половина жизни могла бы быть испорчена. В глазах Ян Мина вспыхнул красный свет, и три крючка заметили движение кнута, ноги исчезли, фигура метнулась влево и вправо, кнут пролетел мимо Ян Мина, ударившись о грязный тротуар, вызвав всплеск песка и пыли. — Чего?! Цао Мэньюнь издал тихий писк, он действительно не ожидал, что этот юный мальчик сможет уклониться от его удара. Ян Мин, естественно, не был тем, кто смиряется и будет молчать. Увидев, как Цао Мэньюнь нападает первым, Ян Мин с яростью атаковался, держа копьё в руках, делая шаги, он вытянул три удара. Облако сломано — дракон! Один удар, второй удар, третий удар! Копья, как роза с шипами, расцветают, они одновременно великолепны и опасны. Глаза Цао Мэньюня менялись то на одно, то на другое, он не ожидал, что Ян Мин сможет избежать его атаки. Это стало для него огромным сюрпризом. Если он так искусно владеет стрельбой, значит, это требует более десяти или двадцати лет практики, чтобы постигнуть суть меткости, не знаю, как Ян Мин научился этому в таком юном возрасте. Неужели он начал тренироваться ещё в утробе матери? Сказано было слишком поздно, но потом быстро. Видя, что кончик копья почти касался его носа, Цао Мэньюнь поднял правую руку, и кнут в его руке обвился вокруг копья, как питон. Не используя воинскую душу, Цао Мэньюнь одной лишь силой остановил атаку Ян Мина! Но в следующий момент молния пробежала по копьё и передалась на тело копья к Цао Мэньюню. — Что? Цао Мэньюнь почувствовал, что его правая рука была поражена электрическим током, он внезапно онемел и временно потерял сознание. Отличная возможность! В глазах Ян Мина вспыхнуло сияние, он ослабил grip копья, сделал шаг, прыжок, скрутился в waist и ударил ногой в лицо Цао Мэньюня. Если бы Цао Мэньюнь был ударен ногой деревенского ребёнка, это стало бы позором. Позже он не мог бы поднять голову перед своими коллегами. — Хм! Увидев, что его правая рука всё ещё онемела, Цао Мэньюнь холодно фыркнул, и вокруг него заблестела сфера души. Даже если бы три крючка увидели, что произошло, но поскольку контратака Цао Мэньюня была слишком быстрой, превышая пределы реакции Ян Мина, он почувствовал, что странная сила ударила по нему, как будто его поразила молния. Он издал стон, его тело вылетело, словно снаряд, а изо рта полилось кровь в воздухе. Бах! Ян Мин тяжело приземлился и вызвал облако пыли. Увидев, как Ян Мин упал на землю, Цао Мэньюнь сперва хотел продолжить бить его кнутом, чтобы выпустить своё подавленное чувство. Но только жители, добрые и честные, разозлились, увидев, что Цао Мэньюнь прощает. Вы можете смотреть на нас как на траву, но Ян Мин всё ещё ребёнок! Деревенские жители сами заполнили улицы, неся с собой сельскохозяйственные орудия, такие как мотыги, лопаты и грабли, бросаясь на Цао Мэньюня с зубами. Если бы это была просто группа обычных крестьян, Цао Мэньюнь, естественно, не стал

бы обращать внимания. Но в этот момент Цао Мэньюнь увидел одного человека, кузнеца, который, казалось, работал в кузнице. Когда холодные глаза Тана Хао устремились на него, Цао Мэньюнь почувствовал страх. Тан Хао находился под опекой деревенского старейшины Джека с тех пор, как пришёл в Священную деревню. Хотя он обычно ведёт себя плохо с деревенским главой, Ян Мин — внук главного. Люди, способные стать великими мастерами души, естественно, не будут дураками. Цао Мэньюнь понимал, что Священная душа — это деревня, где когда-то жил великий человек, и здесь может быть много скрытых талантов. Услышав, как черная лошадь издает рык, затем звук копыт уходит вдаль. Ян Мин с трудом поднялся с земли, глядя на спину Цао Мэньюня, он туго сжал зубы и произнес с ненавистью:— Если бы я был Великим Мастером Души в другие дни, я бы непременно заставил тебя заплатить за это! Беременная женщина, чуть не упавшая из-за слабости, быстро подбежала и помогла Ян Мину, отряхнув с него пыль, с волнением спрашивая:— Ян Мин, с тобой всё в порядке? Если ты ранен, давай пойдём ко мне домой, и я попрошу тётю наложить на тебя мазь? Помимо беременной, окружающие жители также сбежались и поинтересовались состоянием Ян Мина. Смотря на беспечную заботу жителей и на сельскохозяйственные инструменты, которые они несли в руках, было ясно, что они только что рискнули своими жизнями, чтобы спасти его. Ян Мин почувствовал тепло в руках и сжал кулаки, сказав:— Спасибо, дорогие люди и отцы за вашу заботу, у меня крепкие кости, эта травма — ничего! Услышав слова Ян Мина, жители хвалебно подняли ему пальцы и сказали:— Будь мужчиной! Среди толпы Тан Хао смотрел на Ян Мина издалека и, увидев, что он не пострадал, отвёл взгляд. Затем Тан Хао похлопал своего сына Тан Сана по спине с широкой улыбкой:— Сан'ер, посмотри на Сяо Яна. В таком юном возрасте он уже закалённый человек. Перед лицом силы хулигана он смеет выступить и остановить. Деревенский глава действительно воспитал отличного внука!— А Сан'ер когда будет таким, как Сяо Ян? Слушая упрёки отца, лицо Тан Сана потемнело. (новая книга, ищу подписки, прошу рекомендательные билеты!)````